

У меня была собака...

В память о прекрасной Лее, самой чудесной и любимой

Лея. Фото: из личного архива

16:36, 9 августа 2025,

Андрей Мизюк

священник

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Этот текст вышел в четвертом номере журнала «Новое обозрение».

Грянула беда — умерла собака. Любимая, единственная, собака-собака... Как прекрасно и точно спел БГ*: «Не было такой и не будет».

Это все так на самом деле. И первые дни просто невыносимо больно осознавать, что да, такой не будет. И хочется еще больше сказать, что не будет никакой. А в сердце дыра. Не совсем такая обычная дыра. В виде силуэта немецкой овчарки. Вот как сейчас у меня. Лея сильно болела, это была генетическая болезнь, мы сделали все, что в наших силах.

Наверное, эта антивоенная эмиграция особенно запомнится по массовости и разнообразию домашних питомцев, которые

последовали вслед за своими хозяевами в неизвестную новую жизнь, полную трудностей и горечи, но и необычайной радости. Радости от того, что обстоятельства, события и прочие сложности не разлучили нас.

В соцсетях создавались новые группы о питомцах в эмиграции, люди находили друг друга, и находили друг друга наши маленькие ангелы, командированные на землю в образах собак, кошек и иных Божиих творений. И мы, и, наверное, они благодарно понимали и принимали, что вынужденные трудности не смогли нас разлучить. Сейчас даже сложно представить, какими замысловатыми путями следовали за нами и с нами наши питомцы, как их вывозили, организовывали перелеты, переходы.

Эти путешествия были сложны и опасны для наших маленьких любимцев, но они с честью выдерживали их и оставались с нами.

Почти пять лет назад, в июле 2020 года, я приехал в поселок под городом Саратовом в небольшой питомник немецких овчарок. Целью моей был, разумеется, щенок, о котором просили долгое время дети. Разгар пандемии, жизнь в деревне, в просторном доме... Ну почему бы и нет?

В щенячьем вольере оставались две маленькие девочки. Одна классического окраса, с черной спинкой, желтым брюшком, а другая была похожа на медвежонка, и мне тогда показалось, что это вообще длинношерстная овчарка. А это был просто щенячий пух. И вот этот медвежонок активно прыгал за прутьям, всячески обращал на себя внимание и пытался выбраться наружу.

Лея в 2020 году. Фото: из личного архива

Я посмотрел совсем другого щенка, а потом посмотрел на эту пушистую юлу, и друг, который был со мной, произнес ключевую фразу: «Этот обормот тебя уже выбрал, сдавайся». И я сдался.

Вечером полуторамесячная Лея была уже на новом месте. А пока она ехала домой, в неизвестной для себя машине, в неизвестное место, тихонько дрожала и боялась. Впрочем, от страха не осталось и следа уже вскоре, когда первый грозный «гав» раздался в квартире в адрес хозяев. Так начиналась эта наша с ней совместная история, эти прекрасные, хотя и сложные пять лет безусловной собачьей любви и преданности. Все рассказать не получится, но хочется сказать о главном.

Есть очень важный духовный смысл в том, что

наши трудные, порой горестные пути
скрашивали и скрашивают нам наши меньшие
братья. Это экзамен, хоть и маленький, на
верность и преданность.

Эти качества всегда есть у наших любимцев, но та проверка в
большей степени нужна была все-таки нам. Мы ведь уезжали
надолго и не в отпуск, уезжали и продолжаем уезжать без
надежды на возвращение, а значит, и без предполагаемой,
нужной и очень важной дороги назад.

Фото: из личного архива

Любой путь выносим только лишь при хотя бы маленькой, но
надежде на возвращение. Для многих из нас он оказался в одну
сторону и дальше. Но ведь на старом месте оставались те, кто не

в силах был купить себе билет и собрать чемодан. Сумбур и ужас тех дней дополнялись заботами о получении важных бумажек в различных инстанциях, которые позволяли нам вывозить наших животных за пределы страны, но до этого многим из нас пришлось принять решение везти с собой наших родных шерстяных друзей.

Впрочем, никакой дилеммы не стояло. Бегали, собирали документы, покупали лекарства и корма, делали прививки, обрабатывали.

Я не знаю и лично не знаком с людьми, у которых домашние животные остались на чьем-то попечении или же были брошены. А уже на месте был поиск жилья, да так, чтобы пустили с животным. Очень нелегкая, доложу вам, эта задача.

И потому, конечно, экзамен этот был для нас, человек, в первую очередь. На преданность и верность им, которые были и остаются преданы нам.

И выживать, и перестраиваться в режиме эмиграции было намного легче, зная, что утром ты возьмешь поводок и выйдешь на улицу со **своей** собакой. Да, в новом месте, в новой стране, другом городе, но со своей собакой. Что нас ничто не разлучило. И уже не разлучит.

Я бегал, как и многие, за документами для собаки. Дважды. В первый раз срок их годности истек, а во второй уже получилось уехать. На машине. Долгие тысячи километров, осмотры на границе, поиск временного и относительно постоянного жилья при условии большой собаки.

Фото: из личного архива

Было много приключений, сложностей, которые она с честью выдержала и перенесла, явив величайшие чудеса кротости и смирения. При этом не забывая показывать зубы и грозно лаять, если дело касалось безопасности стаи.

Половина ее жизни прошла в переездах, и каждый раз она чувствовала новый дом своим домом, потому что рядом были те, кто был ее стаей. Для собаки таким домом будет и машина, забитая эмигрантскими чемоданами, и чистое поле, если надо, и любая квартира в любых условиях. Лишь бы оставаться верной своей преданности.

Лея болела, с достоинством перенося лечение, но болезнь заходила на новый круг и атаковала вновь. Она выдержала многое, она очень старалась, но вчера ее сердце остановилось, а она, отряхнув с себя привычным для собаки образом тяготы болезни и земного краткого собачьего пути, отправилась рысцой в Вечность. Оставив безусловную любовь и преданность. Как урок и назидание. Как пример того, какими они должны быть в идеале. Я пишу эти строки в ожидании, когда мне отдадут небольшую коробочку с дорогим моей душе прахом, чтобы еще раз поблагодарить Небо за этот подарок на моей жизненной пути.

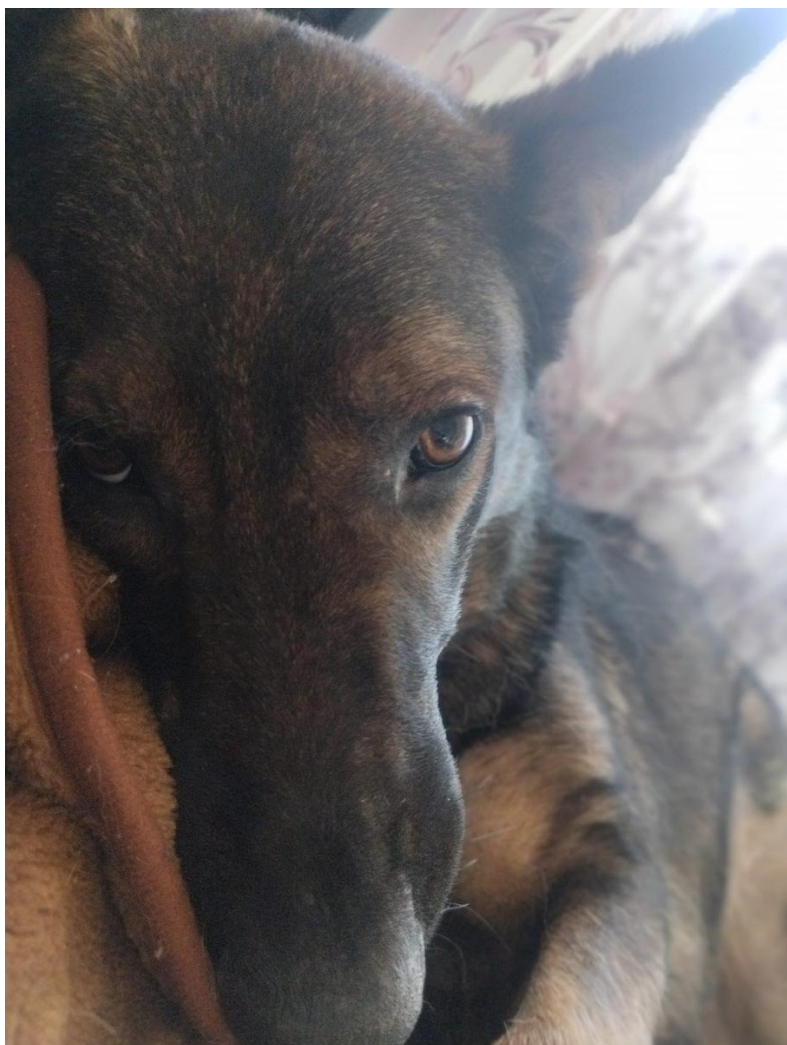

Фото: из личного архива

Дорогой мой, мохнатый, шерстяной, носатый и ушастый ангел. Твоя земная командировка

закончилась. Твои волнения и тревоги прошли. Беги. Больше нет повода, беги, но оставь невидимую нить, за которую однажды ты потянешь и меня к миру света, будь со мной в тот самый момент, когда придется постараться не убояться долины тени смертной. Я отпускаю и не прощаюсь.

Я надеюсь. Мне сегодня больно. Наверное, найдутся умники, которые заявят, что о людях надо переживать больше, что вокруг множество страданий. Но они никогда не уменьшатся эти страдания, если не будет тех, кто дарит крупинку света в мире сумерек.

И мне не нужно никаких сверхъестественных откровений, чтобы удостовериться в присутствии Божьей любви в этом мире. Я помню, как почувствовал его через маленькую мохнатую голову, которая уткнулась мне в шею в том самом щенячьем вольере в мире до ***, эмиграции и неизвестности. Этот мокрый нос сказал, что всегда будет со мной. И мне остается только верить. Больше у меня ничего нет.

Говорят, что эти стихи Игоря Иртеньева были посвящены собаке актера Александра Кайдановского. Я знаю, о чем они:

У меня была собака, я ее любил,
Она съела кусок мяса — я ее любил;
Она писала на коврик — я ее любил;
Она тапочки сожрала — я ее любил...
И сказал я той собаке: «Видишь, все терплю!..»
И ответила собака: «Я тебя люблю...»

Фото: из личного архива

Этот текст вышел в четвертом номере журнала «Новое обозрение». [Купить журнал](#) можно в телеграм-магазине «Для дорогих людей».

* Внесен Минюстом в реестр «иноагентов».